

УДК 9(С19) + 338

Иностранный капитал в обрабатывающей промышленности и сфере услуг на русском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.

В. В. Синиченко

Восточно-Сибирский институт МВД, г. Иркутск

В статье рассматривается экономический и правовой статус иностранных предпринимателей, их состав и сферы приложения капитала в Амурской и Приморской областях.

Ключевые слова: иностранные предприниматели, европейцы, китайцы, японцы, корейцы, обрабатывающая промышленность, сфера услуг и ремесла, Приморская и Амурская область.

Наличие в регионе богатых источников сырья (золота, полиметаллов, каменного угля и др.) обусловили развитие на русском Дальнем Востоке, в изучаемый период, прежде всего горнодобывающей промышленности. Из-за слабой заселенности края открывать предприятия обрабатывающей промышленности в первое время не имело смысла. Тем более что в крае существовало положение порто-франко, которое делало более привлекательным вложение капиталов в торговлю.

Лишь в 90-х гг. XIX в. быстрыми темпами стало расти производство в отраслях, связанных с переработкой местных природных и сельскохозяйственных продуктов. Развивались мукомольная, пивоваренная, винокуренная, кожевенная, колбасная, макаронная, маслособойная, а также отрасли связанные со строительством: лесобобрабатывающая, силикатная (производство кирпича, цемента, извести). Становление и развитие обрабатывающей промышленности было тесно связано с потребностями речного и морского флота, впоследствии – железнодорожного транспорта.

Экономический и правовой статус иностранных подданных, проживавших в пределах Российской империи был обозначен законом от 10 февраля 1864 г. Положения этого закона вошли в состав тома IX Свода Законов Российской империи «Законы о состояниях». Иностранные подданные согласно общероссийским законам обладали правом владения движимым имуществом и свободой распоряжаться им. То есть они могли дарить имущество, передавать его по наследству, продавать. Имели они право и после пяти лет пребывания в России вступить в российское подданство. Этим правом вос-

пользовались предприниматели: А. В. Даттан, И. Г. Лангелитье, Ю. И. Бри-нер, Г. В. Дикман, Г. И. Генрихсен, Кларксон, А. П. Рик, Р. И. Бюргин.

Большинство сменивших подданство иностранцев европейского происхождения были предприниматели (54 чл.). Европейских служащих предприятий было 28 чл., русскоподданных европейцев – лиц свободных профессий было 11 чл., а рабочих – трое (подданные Австро-Венгрии). Среди китайцев-русскоподданных было 8 чиновников, 42 предпринимателя и 6 землевладельцев [17, л. 16–17].

Итак, большинство лиц принявших русское подданство были бизнесме-нами. А. В. Алепко справедливо связывает смену подданства большинства предпринимателей с наличием определенных законодательных ограничений действовавших в отдаленном дальневосточном крае. Различными распоряже-ниями российских властей отраженных в «Уставе промышленном» и «Уло-жении Сибирском» в частности вводились ограничения для иностранных предпринимателей на владение в крае землей, на занятие горной промыш-ленностью. Кроме того, вводилось ограничение и на занятие частной про-мышленной деятельностью десятилетним сроком, после которого иностран-цы были вынуждены или продать фабрику или вступить в российское под-данство [6, с. 51–52].

В условиях малой прибыльности промышленных заведений края, их продажа была возможна только по демпинговой цене. Разумеется, иностран-цы, не имевшие по тем или иным причинам возможности вступить в россий-ское подданство, не желали продавать образованную ими фабрику или завод практически за бесценок. Из-за запретительных актов иностранные предпри-ниматели были вынуждены ограничиться торговлей или действовать в орга-низации промышленных предприятий края через российских подданных.

Отмена ограничений иностранцев на занятие фабрично-заводским делом связано с принятием в 1892 г. нового Устава о промышленности. Ст. 177 Ус-тава о промышленности разрешала иностранцам устраивать фабрики и заво-ды, а также получать патенты на изобретения без вступления в российское подданство [4, л. 33].

В 1896 г. из шести лесопильных заведений в Приморском крае три при-надлежало иностранцам. В 1903 же г. в городах Приморской области из шести лесопильных предприятий только одно оставалось во владении иностранцев.

В 1896 г. из 14 кирпичных заводов в Приморской области три принад-лежало китайцам, а два иностранцам европейского происхождения. В 1903 г. в городах Приморской области четыре из 16 заводов принадлежало ино-странцам. В 1910 г. в Приморской области было 10 кирпичных заводов при-надлежавших иностранным (сумма производства 95 000 руб.) и 20 россий-ским предпринимателям (1 319 000 руб.) [19, л. 30].

Китайское кирпичное производство было вытеснено российским, так как иностранцы, преследуя цель извлечения прибыли, не внедряли новую техни-ку. В основе их производства был ручной труд.

Более успешной была деятельность иностранцев в пиво-алкогольном производстве. С 1874 г. в Благовещенске действовал завод датчанина

П. Паульсена, с 1881 г. открыл производство по производству пива германец Э. Карлсен. В конце века в Амурской области действовал пивоваренный завод «Амур», часть акций которого принадлежала германскому подданному Л. Э. Келлеру. Германский подданный К. Ф. Ноюкс открыл пивные заводы во Владивостоке и Хабаровске. Производили «манзовое пиво» и китайцы. В 1895 г. в Приморской области действовали семь китайских пивных заводов [5, л. 60].

В целом в пивоварении складывалась такая картина. В 1896 г. из 13 предприятий в Приморской и Амурской областях четыре (30,8 %) принадлежало россиянам, три – европейским предпринимателям и шесть китайским. Но в 1903 г. в Приморской области из 12 – пять (41 %) предприятий были российскими, а семь иностранными. К 1910 г. азиатские пивные предприятия уступали российским по численности и по сумме годового оборота уже в четыре раза [18, л. 8, 9, 12].

Мукомольная промышленность особое развитие получила в Амурской области. В Благовещенске существовали ветряные и конные мельницы, хозяевами которых были крестьяне и казаки. В 1879 г. первую паровую мельницу в области построил финляндец О. В. Линдгольм. На его мельнице работало 20 человек, производивших продукцию на сумму в 174 200 руб. в год. С 1885 г. паровую мельницу построил германский подданный Х. Хагемейер (четыре рабочих, сумма годового производства 5 000 руб.) [8, л. 75–82, 83, 86–88].

В 1896 г. в Амурской области существовали четыре паровые мукомольни и 17 водяных мельниц. Но только один иностранец – Отто был владельцем мукомольни [5, л. 6].

Временное создание иностранцами в России фабрик и заводов, наблюдалось и в области металлообработки. Так, англичанин В. Ленни в начале 80-х гг. владел во Владивостоке кузницей и слесарной мастерской, к которой впоследствии добавлено чугунолитейное и столярное отделение. Во Владивостоке с 1889 г. действовал механический завод швейцарского подданного Р. И. Бюргина, который состоял из литейного, кузнечного и котельного отделений и столярной мастерской [1, л. 151].

Всего в 1896 г. в Приморской области было учтено 53 промышленных предприятия, в том числе 35 (66 % от общего числа) российских, семь (13,2 %) европейских и 11 (20,8 %) китайских. Европейцам принадлежали три лесопильных, два пивоваренных завода, один кирпичный и один механический; китайцам – шесть заводов «манзового» пива и три кирпичных. В Амурской области из 69 предприятий 55 (79,7 %) принадлежало русским предпринимателям, два (2,9 %) – иностранцам европейского происхождения (пивоваренный завод и небольшая мукомольня), 12 (17,4 %) – китайцам (кирпичные заводы) [9, л. 1].

В 1902 г. в Амурской области числилось 37 промышленных предприятий обрабатывающей области, из них только 7 (18,9 % от общего числа заводов края) были в собственности иностранных владельцев. Китайские подданные владели четвертью (из 9) кирпичных заводов (44,4 % от общего числа кирпичных заводов), которые далеко уступали своими размерами российским

предприятиям: на них было занято в общей сложности 69 рабочих, тогда как на российских – 254 рабочих. Француз Реномэ и немец Дейшт владели в области заведениями искусственных минеральных удобрений (2 из 4) и датчанин Паульсен – пивоваренным заводом, который второй год не работал [19, л. 184].

В Приморской области преобладали иностранные предприятия – 157 (55,3 %) против 127 российских. Большая часть иностранных предприятий принадлежала японцам (92 заведения) и китайцам (53). Европейцы владели только 12 фабриками. Однако в основном китайские и японские предприятия были по своему характеру ремесленными учреждениями (72 %) и относились к сфере обслуживания (73,6 %). Предприятия сферы обслуживания и ремесла отличались меньшими размерами, поэтому иностранные предприятия, численно преобладая, отставали от российских по другим параметрам. По числу занятых рабочих и по стоимости производства российские предприятия существенно опережали иностранные [15].

Так, на 104 русских частных предприятиях во Владивостоке было занято 1 933 рабочих (в среднем 18,6 на одно предприятие), а в 23 казенных работало 3 303 чл. (143,6 чел.). В целом на 127 российских предприятиях работало 5 236 рабочих (в среднем 41,2 чл. на предприятие). В то же время на 12 предприятиях иностранцев-европейцев – работало 212 рабочих (в среднем 17,7 чл.), на 53 китайских – 460 (8,8 чл.), на 92 японских – 431 (4 чл.) соответственно [1, л. 152].

В Никольск-Уссурийске иностранцы контролировали 39 % предприятий. Азиатские подданные доминировали в сфере обслуживания. Китайцы и японцы владели девятью заведениями. (Четыре японских и пять китайских предприятий или 69,2 % от всего числа производств сферы обслуживания). Японцам принадлежали фотоателье, прачечные, парикмахерские, китайцам – хлебопекарни. В ремесле (иностранцы контролировали (44 % от общего числа производств) и особенно в промышленности (21 %) их позиции были слабее, чем у российских предпринимателей. Интерес китайцев в ремесле был ограничен керамическим, жестяным производством и известковым, а японцы владели столлярными мастерскими и предприятиями по добыче минеральной воды.

Большинство азиатских предприятий в сфере обслуживания приходилось на парикмахерские и прачечные. Здесь, чаще всего, трудились японцы [13, с. 89].

В Хабаровске иностранное влияние было еще слабее (16 % от всех предприятий города принадлежало иностранцам). Европейцы и японцы, чаще всего, действовали только в сфере услуги, а китайцы – в ремесле и промышленности. Одно фотоателье принадлежало иностранцу-французу (Э. К. Нино), три других японцам. Роль иностранцев в ремесле (18 %) и промышленности (5,7 %) Хабаровска была незначительна [19, л. 190, 195].

В Приморской области число предприятий сферы обслуживания было более велико. Организация ремесленного производства и фирмы бытового обслуживания, не была запрещена российскими законами. Поэтому в Николаевске удельный вес иностранных ремесленных предприятий и организаций сферы обслуживания составил в середине 80-х гг. XIX в. 40 %, во Владиво-

стоке же в 1883 г. – 63,7 %. На 1 января 1888 г. в городах всего русского Дальнего Востока числилось 305 заведений бытового обслуживания, в том числе 200 иностранных. Двадцать девять заведений подобного типа принадлежали германским подданным, 134 китайским, остальные были японскими [10, л. 3–5].

Однако в 90-х гг. ситуация стала меняться в более благоприятную для россиян сторону. В 1896 г. из предприятий сферы обслуживания городов Приморской области иностранцам принадлежало только 37,3 % [7, с. 23].

В то же время в сфере обслуживания Амурской области в 1909 г. азиатских предприятий было 16,1 %, в 1910 г. – 30 %.

Таким образом, основная масса иностранных предприятий была представлена не заводами и фабриками, а небольшими ремесленными мастерскими и заведениями сферы обслуживания.

Таблица

Распределение иностранных подданных по профессиям в городах Приморской области на 1908 г. [2, л. 7об.]

Профессии	Корейцы	Китайцы	Японцы	Европейцы	Всего
Торговцы	135	5 339	433	354	6 261
Приказчики	7	1927	45	414	2 393
Подрядчики	6	25	-	-	31
Рыбопромышленники	870	-	196	-	1066
Лесопромышленники	-	4	-	-	4
Огородники	444	14	-	-	458
Извозчики	28	1 043	-	-	1071
Хлебопеки	36	178	-	101	315
Повара	29	610	14	49	702
Столяры	14	543	301	18	876
Слесари	12	199	32	32	265
Плотники	59	732	21	11	823
Маляры	-	3	6	-	9
Кузнецы	11	396	4	18	429
Каменщики	31	1174	-	-	1205
Сапожники	21	290	55	2	368
Портные	20	925	80	13	1038
Парикмахеры	11	733	152	-	896
Прачки	18	388	202	5	613
Ювелиры	5	40	120	8	173
Фотографы	1	9	46	1	57
Учителя	-	3	6	1	10
Врачи	-	28	8	14	50
Проститутки	-	478	348	22	848
Чернорабочие	39 254	43 131	1 395	843	84 663
Всего	41 045	58 217	3 480	1 938	104 680

(Таблица извлечена из: АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487.Д. 1056.Л. 7об.)

Итак, наиболее часто (кроме неквалифицированного труда чернорабочих) китайцы становились торговцами, приказчиками, извозчиками, каменщиками, портными. Японцы занимались торговлей, столярным делом, рыбопромышленниками, ведали прачечным и ювелирным делом. Корейские рабочие концентрировались в рыбопромышленности и огородничестве. Европейцы занимались торговлей или выполняли роль приказчиков торговых домов.

Исследуя процентное соотношение общему числу одной нации и профессии, мы должны отметить, что китайцев-торговцев к общему числу было около 10,1 %, японских торговцев около 12 %, европейских – около 20 %. Таким образом, для европейцев торговля была более доминирующей специальностью, чем для китайцев и японцев, однако по численности японские торговцы сохраняли с европейскими паритет (433 против 354), а китайские значительно превосходили и тех и других (5339). Рыбопромышленностью было занято не более 2 % корейцев и 7 %, проживавших в крае японцев. В количественном отношении корейцы превосходили японских рыбаков 870 против 196.

В 1910 г. во Владивостоке было 126 японских и 330 китайских ремесленно-промышленных заведений и только 66 европейских (14,2 % от общего числа заведений). В 1911 г. в городе действовало 152 японских, 327 китайских и 96 европейских заведений или 20 % от общего числа. Причем, даже если во главе предприятия стоял европеец, и оно считалось европейским, то часто приказчиками и рабочими на нем были японцы и китайцы. «Желтые» ремесленно-бытовые предприятия городов Приморья сосредоточивались в производстве минеральной воды, организации банно-прачечного дела, водоснабжении [12, с. 6].

Китайцы контролировали кузнечные и слесарные мастерские города (24 предприятия), обойные и плотничные работы (21), содержали наибольшее количество портняжных и сапожных мастерских (131 и 27 соответственно), чулочных и вязальных заведений (6), войлочных (2) и жестяных (8) мастерских, щеточных (1), малярных (2) и стеариновых (2) предприятий. Японцы доминировали в содержании парикмахерских (50), часовых (28) заведений, а также фотографических салонов. Европейцы содержали больше всех в городе хлебопекарен (25), олифо-красочных мастерских (5), маслобойных (2), кирпичных (11) и крупобдирных (4) заводов, литографий и типографий (16), а также золотых и граверных (8), экипажных (10), переплетных (9) и картузно-шапочных предприятий (12). В мелочной торговле дровами, квасом, платьем доминировали китайцы [12, с. 1–2].

Поскольку японские и китайские промышленные заведения, учитываемые российскими властями, чаще всего представляли собой предприятия по обслуживанию городского населения, жители Приморских городов в повседневной жизни сталкивались с «азиатским лицом» городской экономики. Так, в Приморской области в 1909 г. 404 (59,9 % от общего числа производств) из 674 ремесленных заведений контролировали азиатские предприниматели; а в 1910 г. 615 (55,9 %) из 1100 [3, л. 175–176]. Если судить по числу заведений азиатские предприниматели контролировали в области портняжное, слесар-

ное, часовое и фото производство. На самом же деле их предприятия давали только 33 % от общей продукции ремесленных производств [14, с. 317–219].

В обрабатывающей промышленности Приморской области, иностранное влияние ощущалось еще более слабо. В 1909 г. - азиатским предпринимателям принадлежало 24,5 % предприятий региона, дававших 13,9 % оборотов; в 1910 г. – 33,7 % предприятий и 9,7 % оборотов соответственно [16, с. 68].

В Амурской области, где роль европейского капитала была незначительной, иностранное экономическое влияние ощущалось еще в меньшей степени. В 1909 г. из 66 учтенных ремесленных заведений иностранцы владели только 9 (13,6 % от общего числа производств), которые давали только 4,2 % оборотов. По данным за 1910 г. из 106 ремесленных заведений иностранцам принадлежало 34 (32 % от общего числа производств) предприятия с оборотом в 22,7 %. В промышленности Амурской области иностранное влияние почти отсутствовало, поскольку фабриками владели только те иностранцы, что успели принять российское подданство. В 1909 г. иностранцы имели в области 3,2 % предприятий, производивших 0,07 % всех промышленных оборотов или промышленного производства региона.

Отметим, что в Амурской области тогда было 547 фабрик и заводов с капиталом в 13 059 347 руб. при занятости в 4 864 рабочих. В 1913 же году в области действовало 566 фабрик и заводов с капиталом в 14 650 915 руб. и 4 956 рабочими [11, с. 131].

Итак, во-первых, иностранцы в основном размещали свои капиталы в сфере услуг и ремесла, а не промышленности; во-вторых, иностранные предприятия, не служили «флагманом производства» и примером деловой инициативы, как утверждают некоторые исследователи, поскольку в руках иностранцев большей частью были сосредоточены небольшие предприятия. Исключение составляют лишь отрасль электроэнергетики. Так, первую в крае электрическую станцию в 1893 г. оборудовала фирма «Кунст и Альберс». Впоследствии в развитии электроэнергетики края принимали активное участие филиалы электротехнических компаний «Сименс и Шуккерт», «Всеобщей компании электричества» и пр. [11, с. 131]. Эти фирмы оборудовали в дальневосточных городах электрические станции, установили телефонную связь в Хабаровске и Благовещенске, принимали участие в запуске трамвайной линии во Владивостоке в 1912 г., устанавливали динамо-машины для горнопромышленных обществ края и пр.

В других отраслях обрабатывающей промышленности европейцы и американцы не были доминирующей силой. Они предпочитали размещать свои капиталы в сфере услуг. Здесь иностранные предприниматели контролировали сферу обслуживания не только на «суше», но и на море. Так, бизнесмены развитых капиталистических стран контролировали дальневосточный каботаж (грузоперевозки между российскими портами).

Разрешение иностранным предпринимателям на каботажную деятельность было дано в 1888 г. В 1891 же году в крае 23 каботажных рейса осуществили семь иностранных пароходов. Кроме них в районе Владивостока действовало несколько сотен китайских лодок, перевозивших сельскохозяйст-

венные продукты и мясо. Иностранные суда по сравнению с российскими обладали более дешевым фрахтом. Так, в начале 90-х гг. XIX в. перевезти пуд груза на судах Добровольного флота можно было за 50 коп., а немецкими судами товары фирмы «Кунст и Альберс» перевозились за 30–35 коп. [21, с. 29].

Преимущество иностранного каботажного судоходства объяснялось тем, что на российских судах закон запрещал нанимать иностранных моряков более 1/3 состава. Иностранцы же судовладельцы, как правило, нанимали моряков – китайцев, корейцев и японцев, продававших свой труд по низким ценам. Низкие расходы на заработную плату, позволяли судовладельцам снижать цены на фрахт судна [20, л. 34].

Ситуация изменилась в 1900 г. в связи с закрытием на Дальнем Востоке порто-франко. Отмена в 1900 г. режима порто-франко привела в начале XX в. к резкому сокращению иностранных каботажных рейсов на Дальнем Востоке России. После восстановления порто-франко в 1904 г. иностранный каботаж восстановил свои позиции в крае [20, л. 33–33об.].

В 1908 г. на русском Дальнем Востоке каботажное плавание осуществляли шесть российских и 10 иностранных пароходов, а также 654 шаланды, из которых только 102 были российскими.

Иностранные пароходы принадлежали американцам и немцам, а шаланды корейцам и китайцам.

Итак, иностранный капитал в обрабатывающей промышленности не играл серьезной роли. Он, в основном, направлялся в ремесленное производство, и преобладал на предприятиях сферы услуг.

1. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1055.
2. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1056.
3. АВПРИ Ф. Китайский стол Оп. 491 (1902–1915). Д. 2755.
4. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1066.
5. АВПРИ. Ф. СПб. Гл. Архив. 11–3. Оп. 34, 1867. Д. 3.
6. *Аленко А. В.* Законодательное регулирование иностранного предпринимательства в Приамурье в 1860–1917 гг. // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков : материалы вторых Гродековских чтений. Хабаровск, 1999.
7. *Васкевич П.* Очерк быта японцев в Приамурском крае. Верхнеудинск : Тип. А. Д. Рейфовича, 1905.
8. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 48. К. 2101.
9. ГАИО Ф. 24. Оп. 10. Д. 78. К. 2102.
10. ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 78.
11. *Дьяконова И. А.* Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997.
12. *Мацюкин П. Г.* Оценка данных производств в японских, китайских и европейских ремесленно-промышленных заведениях г. Владивостока за 1910–11 гг. // Вестн. Азии. 10.1911.
13. *Моргун З.* Владивосток и японцы // Россия и АТР. № 2. 1993.
14. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1909–1917 гг. М. : Рос. полит. энциклопедия, 2000.

15. АВПРИ. Ф. Китайский стол (1902–06). Оп. 491. Д. 1364.
16. Приложение к всеподданнейшему отчету военному губернатору Амурской области за 1912–13 гг. Благовещенск : Тип. Благовещенской губ. упр., 1915.
17. РГИА. Ф. 1265. Оп. 11. Д. 161.
18. РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 11.
19. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7050.
20. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1/1. Д. 1050.
21. Труды III Хабаровского съезда. Обрабатывал по поручению бывшего Приамурского ген.-губ. А. Н. Корфа агроном Н. А. Крюков. Хабаровск : Тип. М. А. Тыртова, 1893.

International Capital in Manufacturing and Service Industries in Russian Far East in the Late XIXth – the Early XXth C.

V. V. Sinichenko

East Siberian Institute of the Ministry of Home Affairs, Irkutsk

The article reveals the economic and legal status of foreign entrepreneurs, their membership and the capital investment spheres in the Primorsky region and the Amur Territory

Key words: foreign entrepreneurs, Europeans, the Chinese, the Japanese, Koreans, manufacturing, service and craft industries, the Primorsky region and the Amur Territory.

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, 664009, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, 8(3952)420179, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru

Sinichenko Vladimir Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Social-Humanitarian Sciences, the East Siberian Institute of the Ministry of Home Affairs, 664009, Irkutsk, Lermontov St., 110, phone 8(3952)420179, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru